

составляли пищу простых солдат. Изголодавшиеся солдаты видели свое спасение только в решающей битве: "*Смерти или хлеба*" вопили они.

Шведский генералитет тоже прекрасно понимал свое положение, из которого мог быть только один выход – генеральное сражение. Однако продолжающаяся осада Полтавы мешала выполнению главной задачи. Генерал-квартирмейстер Гилленкрот в сердцах сказал первому министру королевского двора графу Пиперу при осмотре русского лагеря и его работах по переправе через Ворсклу: *"...атака на Полтаву никогда не будет иметь успеха, хотя бы Его Величество целый год продолжал нападения"*. Пипер спросил: *"Какие тому причины и препятствия?"* Гилленкрот ответил: *"Причины те, что у нас нет ни ядер, ни пороха, как для малых орудий, так и для пехоты, и все выстрелы, теперь нами слышимые, принадлежат неприятелю, а не нашим. ... По моему мнению, ничего не остается Королю как снять осаду и найти для армии хорошия квартиры. Если же этого не будет, нам грозит большое несчастье. Или Король будет убит, потому что он подвергает себя всем, опасностям, а это тревожит и рядовых, и офицеров, которые, как я сам слышал, говорят между собою: Король хочет быть убитым; или, если неприятель решится подать помощь Полтаве, сражение может иметь для нас несчастный исход. В таком случае, мы все погибли, ибо, без особенного счастья, никто отсюда не выйдет, так как мы отдалены от отечества на несколько сот миль"*.

Царь Петр, озабоченный опасностью штурма Полтавы и начавшимся там голодом, поставил задачу оказания помощи гарнизону города. Для этого он отправил А. Келину через бомбометание приказ начать вылазку из города в момент, когда русские войска будут пытаться прорвать блокаду. Однако такой план, намечавшийся на 12 июня, оказался невыполнимым по причине ливневого дождя, поднявшего уровень Ворсклы, вследствие чего русский отряд просто не мог переправиться через реку.

Тем не менее, в ночь с 15 на 16 июня 12 драгунских и 3 пехотных полка под командованием генерал-поручиком Рена переправились на правый берег